

ТРАДИЦИИ

АВАНГАРД

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издается с 2018 года

№ 4 (19) 2023 г.

Содержание

ОТ РЕДАКТОРА.....	3
ПРОЗА, ПОЭЗИЯ	
Мария Ватутина.....	6
Стихотворения.....	7
Дмитрий Артис	29
Дневник добровольца (финал). Дневник.....	30
Дмитрий Мурзин	301
Стихотворения.....	302
Дмитрий Филиппов	307
Стихи с фронта	308
Роман Круглов	310
Ищешь что-то. Стихи	311
Юрий Никитин.....	320
Те самые интервью — 19. Рассказ	321

Екатерина Полянская	341
Стихотворения.....	342
Анаит Григорян	352
Дух маршала Тухачевского. <i>Рассказ</i>	353
Андрей Полонский	363
Слово за пределом. <i>Стихи</i>	364
Елена Нестерина	370
От печки. <i>Рассказ</i>	371
Света Литвак	418
ЯКРУТИТСЯВЕРТИТСЯ. <i>Стихи</i>	419
Олег Булычёв	433
Людоед Фёдор. <i>Рассказ</i>	434
Игорь Караулов	445
Стихотворения.....	446
Вадим Левенталь	455
Игра в косметику. <i>Рассказ</i>	456
Анна Ревякина	469
Стихотворения.....	470
Сергей Подгорнов	473
Ну — будем! <i>Повесть</i>	474

ДРАМАТУРГИЯ

Альбина Гумерова	600
Проверочное слово — «жизнь». <i>Монодрама</i>	601

ПУБЛИЦИСТИКА, КРИТИКА, ОЧЕРК

Олег Роменко	628
Русские стихи Виктора Петрова. <i>Статья</i>	629

ПЕРЕВОДЫ

Юрий Крылов	638
Переводы с языков.....	639

От редактора

*Даниэль
Орлов*

Жизнь, вскрывающая нашу повседневность, — испытание. Не все готовы к этой интрузии настоящего. Если по-честному, почти никто к такому не готов. Мы живём день за днём, и нам не в радость перемены, которые не запланированы нами же, мы привыкли к другому: смена жилья, новая машина, новый пылесос, новая работа, развод или новое замужество. Наши дети и внуки программируются нами на двадцать лет вперёд.

Нет, теперь всё не так, и это раздражает. Происходящее сейчас на Юге России, на настоящем нашем русском фронтире, прежде всего раздражает наше обывательское сознание. И только потом, спустя время, включается нечто большее: механизмы рода, механика души, долгая программа распознавания добра и зла, существующая помимо нас и не нами и даже не родителями в нас заложенная, как-то примиряют наше сегодня с нашим вчера и завтра. Мы видим себя в потоке времени, трепеща и ужасаясь собственному отражению в этом рябом зеркале.

Что может сделать Литература, чтобы облегчить это неожиданное узнавание себя? Говорить о человеке. Оправдывать человека. Находить человека среди разумных машин, предметов и нелюдей. Показывать человеку его мощь, величие и красоту. Давать не просто надежду, а уверенность в своих силах. Лишь уверенность в силах, уверенность в справедливости поступков и праведности бытия каждого члена общества может

собраться в волю нации. Этому помощник Литература — медленно вводимое лекарство, не витамин и плацебо, а лекарство души, равному которому нет, а выше которого лишь молитва. Литература — это именно форма светской молитвы, возможность говорить с Высшим как с равным и с равным как с собой.

Нынешний номер журнала, равно как и предыдущий, делался между поездками редакции в Донбасс. Присланные авторами тексты вычитывались в гостиничных номерах, на отдыхе между перегонами, в маленькой донецкой квартирке при мигающем свете и полном и (ёлки же палки!) неожиданном отсутствии воды. Окончательно мы сводили всё уже дома: я у себя в Кронштадте, мои коллеги в Москве. Запороли сроки. Должны были сдать в типографию на две недели раньше. Но номер получился под статью предыдущему. Лучшие авторы страны прислали свои тексты, считая за честь оказаться в это время на страницах нашего журнала.

Мы отвезём этот номер в библиотеки по всей стране. И читатели всей огромной и богоспасаемой России услышат голос настоящей современной русской словесности. Голос нервный, злой, страдающий, сострадающий, голос отмаливающий и голос отмоленный. Мы забираем не из ерика, не из старицы, мы выбираем тексты из основного потока русского слова. Здесь самое мощное, самое сильное, самое жизнеспособное.

В начале декабря меня пригласили в Москву на собрание большой писательской организации. Для меня было очень важно встретиться и поговорить с коллегами. Да, было равнодушие и показная отстранённость от «токсичной темы», но много было и тех, кто напрямую высказывал сочувствие нашей волонтерской работе и желал успехов журналу «Традиции и Авангард», передовому журналу русской словесности. Мы работаем каждый день. Потому и победим. Так и победим.

*Практически всегда ваш,
Даниэль Орлов —
главный редактор*

Проза

ПОЭЗИЯ

Мария Ватутина

Родилась в Москве в 1968 году. Окончила Московский юридический институт (1992) и Литературный институт им. А. М. Горького (2000).

Публиковалась в журналах: «Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Волга», «Современная поэзия» и других; в альманахах и сборниках.

Эссеист интернет-портала «Современная литература», ведущая мастер-классов Зимней школы писателей Международного музыкального фестиваля Юрия Башмета и Форума молодых писателей. В прошлом заведовала литературной частью МХАТ им. М. Горького. Автор книг: «Московские стихи» (1996), «Четвёртый Рим» (2000), «Перемена времён» (2006), «Девочка наша» (2008), «Ничья» (2011), «Цепь событий» (2013), «Небо в алмазах» и «Девичник» (2015).

Победитель Всероссийского конкурса молодых поэтов русского ПЕН-центра «Неизвестные поэты России» (2000). Лауреат премии «Заблудившийся трамвай», премии им. А. А. Ахматовой, премии «Московский счёт», Бунинской премии, ряда других известных премий. Член Союза писателей России и Союза писателей Москвы. Живёт в Москве.

Льёт из ведра. Приходят холода.
Не наши города горят по телику.
В телегу пишут боты иногда:
«Умри, тиран!» и «Бот, храни Америку!»

У нас-то дождь. А там Армагеддон.
Там дом — на дом. Но фронда не расходится,
Строчит в айфоне: «Путин, выйди вон!»
И нам с тобой желает задвухсотиться.

А мы с тобой стишки, туда-сюда,
Спектакль биографический сготовили,
Упёрто взяли горлом города.
Дотошные свидетели истории,

Факиры речи, на слова скупцы,
Боимся вслух произнести опасное.
Война — болезнь всемирная, глупцы,
А смерть детей, выходит, горе частное?

Здесь, в наших Палестинах, тишина,
Как у Христа за пазухой, за броником.
На всей Святой земле идёт война,
И дождь стучит, стучит по подоконникам.

Под звёздами, насквозь пробитыми,
Дымясь горючими словами,
Семиты рубятся с семитами,
Как со славянами славяне.

Крушатся жизни, земли, правила,
Свистит фугасная фонема,
И лупит ПВО Израиля
По странным звёздам Вифлеема.

И, вынянченное, возвращённое,
Укутывают в плащаницу
Младенца тело умерщвлённое,
Накидывают на ослицу.

О, жено, жено, как ты немощна,
Как безголоса в этих сварах,
Где не молитва воет всенощна,
А матери на тротуарах.

И посредине остывающих
Остатков городской застройки
Лежат тела врагов-товарищей
В одеждах цифровой раскройки.

Смирись, не вспомнить поколения,
В каком бы материнство наше
Не обесценивалось тлением
Детей, одетых в камуфляжи.

Они посчитаны по осени,
На них благословенье мирта.
Но ангел не велит Иосифу:
«Беги в Египет». Нет Египта.

Космос

Заговорили о судьбе, о том,
В каком мы все сеченье золотом?
Что́ космосом зовётся персональным
Для каждого? Планета за бортом
Качала водным куполом печальным.

Один сказал, что космос для него
Ландшафт от сих до сих, от вон того
Мурма́нска до Приморья, до Камчатки.
А солнце мы задраили. Его
Безудержность опасна для сетчатки.

Другая утверждала, глядя сквозь
Волокна, проплывающие вскользь
Над Доном, где грохочет панорама,
Где дом её:
— Вот космос мой! Небось,
Уже уснула под бомбёжку мама.

А третья говорила:
— Мне Москва
Дороже звёзд и Млечного моста,
Где я одна как перст, но в центре света,
Внутри народа. Это ли не та
Вселенная, где одиночеств нету?

Ещё одна в их призрачном кругу
Была вдали — сидела на лугу,
Вдыхала жадно пряность земляную
И ветер, горько пахнувший войной.
А Космос был обычный позывной
Бойца, который держит Кременную.

И. К.

Географ разбирается в спиртном.
Он не пьянеет, ибо знает норму.
Последний раз его на выпускном
Штормило. Он кричал, что астроном,
И даже дал своё название шторму.

Потом прошла история по нам,
Меридианам было параллельно,
Что жрать хотелось нашим племенам,
Но превентивно наливали там.
Географ знал про шторм и пил келейно.

Какая география, мой свет?!
Какие барыши твоей особе?
Вся явь — ледник: то — есть, то — сразу нет.
И лезет из географа поэт,
Такая тварь, созревшая в утробе.

Стрекочет и осклизло, как дитя,
И, лапками над миром колготя,
Пытается понять координаты,
Торопится истошный крик включать,
Что где-то здесь ему должна быть мать.
Но вышли все из родовой палаты.